

огонь и бросят туда благовония и ладан... Когда плита была поднята, никто не ощутил запаха; тогда тело обернули в оленью шкуру и положили в гроб, стоявший посреди хора. Король, окруженный многочисленными подданными, ожидал в церкви, пока епископ в сопровождении трех аббатов церкви Сен-Кристоф, всего клира и реликвий святого Донатиана, святого Василия и святого Максима не выйдет навстречу усопшему, а также королю на мосту замка и пока не перенесли святое тело под слезы и воздыхания в ту же церковь Сен-Кристоф. Там епископ с хором священнослужителей отслужил заупокойную мессу во спасение души доброго графа».

Сугерий, повествуя о смерти Людовика Толстого, говорит [88], что тотчас после смерти короля, 1 августа 1137 г., «его тело плотно завернули в богатые ткани, чтобы перенести и похоронить в церкви Святых Мучеников (Сен-Дени)».

Завершить рассказ о похоронах в раннем средневековье уместно еще одной подробностью. Церкви были почти всегда окружены кладбищами, костницы же располагались за чертой города. Было принято на кладбищах высаживать тис, как сейчас сажают кипарисы и тот же тис. Этот обычай, видимо, восходит к глубокой древности, по наблюдениям Л. Делиля¹.

Церемонии похорон государей подробно описаны авторами XIV и XV вв., и совершались они исключительно помпезно. Умершего могли видеть в церкви, где было выставлено его тело (лицо оставляли открытым) на всеобщее обозрение; люди были в парадных одеждах, приносили множество свечей. Кристина Пизанская в «Книге о деяниях и добром нраве мудрого короля Карла (V)» [18] так описывает похороны королевы Жанны Бурбонской, жены этого государя:

«...И было торжественно принесено тело, как должно делать для королей и королев, облаченное, в украшениях и в короне, на богатом ложе, под покровом из золотой ткани,

¹ Л. Делиль [24] цитирует в связи с этим отрывок из «Жития св. Мартина» Сульпиция Севера: «Так же, как если бы где-то в квартале был разрушенный древний храм, сосновые деревья, возвышаясь, указывали место, где недавно было святилище» (прим. авт.).